

ВОЙНЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Автор: Лео Костылев, президент МАПП

Прошлым летом я неожиданно остался в Москве на выходные. Современные развлечения – клубы, казино, боулинг – мне неинтересны. В групповых играх я всегда был плох, а в парных желал победы сопернику, опасаясь за то, что поражение будет воспринято им слишком болезненно... Спортом занимался много, но успехов достиг лишь в плавании. Пить много не могу, курить бросил уже двадцать лет назад, так что атмосфера подобных заведений мне вредна. А танцевать не люблю по двум причинам: во-первых, сердце не позволяет, а во-вторых, будучи ещё совсем молодым, смотрел фильм «Любимая женщина механика Гаврилова», где был эпизод в ресторане с танцами. Танцоры там были заметно профессиональные, но в комплексе танец выглядел так нелепо, а танцующие так глупо, что я пришёл в ужас – неужели и я выгляжу так же дико танцую. Так и не танцевал после этого почти двадцать лет, опять же, до того момента, когда в фильме «Последний самурай» один из героев-самураев учил героя Тома Круза владеть саблей и выигрывать поединки: «Ты слишком много думаешь, – говорил самурай, – меньше думай!» И я вдруг понял, что тоже слишком много думал про танцы, а надо просто шевелить членами...

Короче, я купил путёвку на автобусную экскурсию в Нилову пустынь на все выходные. Гид мне сразу не понравился. Я вообще не очень люблю людей с заведомо кислой физиономией, но когда он, увидев мой паспорт, безразличным тоном заявил, что в Твери меня с такими документами не поселят в гостиницу, я воспылиал к нему ещё более нетёплыми чувствами. Я и раньше сталкивался в Москве с подобными ситуациями, поэтому и ответ у меня всегда наготове. Поскольку я везде и всегда всё оплачиваю заранее, я обычно говорю: «Хорошо, верните мои деньги, и я выйду из автобуса». Действует, кстати, безотказно – никто ещё денег не возвращал.

Пока мы ехали в Тверь, гид наш успел несколько раз со скорбным лицом, почти пуская скупую мужскую слезу, обратить наше внимание на памятники и просто поля, где проходили сражения «Великой Отечественной войны». Поначалу мне казалось, что он пытается таким образом выдать слезу жалости у женской, преимущественной части нашей группы, и даже, может быть, (мужчины так делают) набрать себе некоторые очки в глазах этой части нашей группы, в предвкушении предстоящей гостиничной ночи в Твери. Однако, вскоре

я убедился, что на той войне он просто сдвинут. В Твери есть что посмотреть, всё-таки старинный город на Волге, с богатейшей историей, однако, мы поехали к Вечному огню. Гид был «в ударе», заливаясь соловьём на любимую тему, но когда он выпалил, что вечный огонь был зажжён уже «в мирное время», после «окон-

чания последней войны», я не выдержал и спросил: «А разве последняя война уже закончилась? А как же десять лет Афганистана, две Чечни?» На что гид, бросив на меня свирепый взгляд, ответил, что «про Афганистан в учебниках истории вооооообще ни слова не говорится. Не было такой войны!»

Войны, может быть, и не было. Но были тысячи гробов с останками российских парней. Была искалеченная физически и морально молодежь. Были подвиги на фронте и полное забвение дома. Была обида за то, что отцов награждают и приглашают на «Голубые огоньки» рассказывать о делах прошлых, а детей, испытавших то же, а может и хуже, не приглашают никуда, и в льготные очереди на холодильники не ставят. Так может и неважно это? Может быть, страна имеет право не помнить об этих людях? И воевали не за праведное дело, и не выиграли войны – какую агитационную пользу можно извлечь из этих «ветеранов»?

Но жизнь гвоздит нас своей непреклонной логикой. В девятые страну захлестнула волна бандитизма и убийств. Наркотики превратились из экзотического времяпровождения в каждодневную рутину многих тысяч людей. Откуда всё это? «Оттуда» – как сказал Степан Степанович Горбунков... Вот именно, отсюда, из Афганистана. Обиженные забвением, потерявшие нить нормального существования, но наученные убивать, и убивавшие, «переступившие через кровь», как сказал бы Достоевский, молодые парни не нашли для себя лучшего выхода, как только продолжать делать то, что Родина научила их делать лучше всего. «Позволив убивать себя сегодня, люди приобрели право убивать завтра»- сказано Саввой Морозовым по другому поводу, но справедливо, ибо правильно. И каждый раз, когда государство и его жители будут посылать своих парней совершать эти страшные подвиги во имя неважно какой цели, парни эти будут возвращаться калеками не только физическими, но и, прежде всего, моральными. И если государство считает себя вправе калечить своих граждан таким образом, то оно обязано своей первой задачей видеть также принятие мер к тому, чтобы вернувшимся отсюда была оказана такая помощь, в которой каждый из них будет нуждаться.

Кстати, документов при поселении в гостиницу в Твери у меня вообще никто не спрашивал, нас заселили по списку.

The author of the article Leo Kostylev, during the excursion around Tver, was surprised with the guide's words that the eternal light had been set aflame "after the last war" (meaning the Great Patriotic War (World War II)). So it seems that Russia has not taken part in armed conflicts ever since. And what about 10 years of Afghanistan and two disgraceful Chechnya campaigns? Haven't they occurred? Indeed, textbooks do not mention them but thousands of coffins with young soldiers' corpses did exist. And the veterans of these wars are still alive but the fame and honour have bypassed them, contrary to the soldiers of World War II. But if the state thinks that it has the right to send its citizens to aimless wars, does not it have to take care of the survivors then?

